

"Вы солгали мне!" раздался гневный голос по всему конференц-залу, когда его обладатель, молодой мужчина-крылоносец, ударил кулаком по столу. "Все прошло совершенно не по вашему плану!"

Обычно считали, что эмоции Крылоносцев крайне трудно читать, особенно учитывая их птичий облик. Однако этот представитель таковым не являлся. Его ярость и возмущение были столь же очевидны, как и перья, покрывавшие его тело.

"Вы сказали мне, что это будет простая операция! Вы должны были стереть всех, кто впал в старческий маразм, и назначить меня лидером моего народа! Вы говорили мне, что это будет легко, но посмотрите на себя сейчас! Провал! Мой новообретенный титул ничего не стоит! Если бы я был тигром, то сделанным из бумаги. А если волком, я смог бы только лаять, но не кусаться! Все мои соплеменники не только сбежали, но и объединились с нашими врагами! Это не то, о чем мы договаривались. Вы солгали мне, Нагутт!"

"Ты называешь меня лжецом? Ты вырвал слова прямо из моих уст". Человек, одетый с ног до головы в черное, ответил с насмешкой.

"Глупости!"

"Глупость? В вашем отчете говорилось, что единственными союзниками крылоносцев была группа слабых, ничтожных людей. Неужели вам не пришло в голову, что герой будет достоин упоминания? Вы не смогли даже предупредить нас. Вполне естественно, что мы оказались неподготовленными. Что еще хуже, вы даже не попытались выяснить ее приверженность. Усилия героя и вмешательство человека в маске стоили мне половины подчиненных". Тон, которым говорил Нагутт, казался спокойным, но он был далек от этого. Его взгляд пылал праведной яростью. Даже не обращая внимания на кровожадный взгляд, его мысль была ясна. Он обвинял крылоносца, винил в многочисленных смертях, которые принесла его некомпетентность.

"Это была полностью их собственная вина! Они могли остаться в живых, если бы были менее жалкими!"

"Ты - глупец, невежественный ребенок, неспособный постичь окружающий мир", - холодно ответил Нагутт. "Твои глаза настолько бесполезны, что ты с таким же успехом можешь их вырвать".

"Как ты смеешь!?" Человек-птица опрокинул стул и поднялся на ноги в знак возмущения.

"Видишь? Его действия свойственны только детям, как я и описывал", - сказал человек в черном с презрительным видом.

"Немедленно прекратите препирательства, вы оба". Казалось, что ситуация может быстро ухудшиться, поэтому в разговор вмешался третий человек, Дерривус. И быстро положил конец

разговору. "Неужели вы не понимаете, что находитесь перед вождем?"

В голосе Дерривуса звучал гнев. Будучи помощником вождя, он не собирался позволять своим людям унижаться перед своим кумиром. И поскольку ни один из них не хотел навлечь на себя его гнев, оба отреагировали положительно. Человек в черном покорно склонил голову, а крылоносец нехотя подпер стул и, покрутив клювом в разочаровании, вернулся на свое место.

"Полагаю, стоит вернуться к нашей предыдущей теме обсуждения", - сказал Дерривус. "Нагутт, как обстоят дела с твоими боевыми ресурсами?"

"Я потерял слишком много людей. Я подозреваю, что мы не можем делать ничего, кроме разведки".

"А что с героем?"

"Мы не смогли найти ее труп, поэтому, подозреваю - она сбежала. Мы предполагаем, что человек в маске пришел ей на помощь".

Дерривус остановился, чтобы обдумать возможные варианты, а не отвечать сразу. И вот, другой человек воспользовался возможностью вмешаться и ответить на один из своих вопросов.

"Есть только одна вещь, о которой я хочу тебя спросить". Голос был тихим, и поскольку его заглушал черный костюм из цельнометаллической брони, в который был облачен говорящий, невозможно было определить пол его обладателя. Точно так же трудно было определить и манеру поведения. На протяжении всей конференции они молчали, скрестив руки.

"Действительно ли этот таинственный человек в маске так силен, как вы о нем говорите?"

"Да", - уверенно ответил Дерривус. "Он в одиночку уничтожил половину команды оперативников Нагутта и на следующий день смог помериться силами с нашим вождем".

"Отлично", - усмехнулся бронекостюм.

"Ты действительно никогда не меняешься". Помощник шефа изобразил слегка сардоническую улыбку, а затем обратился к другому человеку за столом. "Принесли ли ваши расследования какие-либо плоды?"

"Нам не удалось установить его личность, но мы, по крайней мере, сузили круг подозреваемых. Похоже, что он, скорее всего, один из четырех найденных нами людей".

"Поподробнее."

Глава отдела расследований глубоко вздохнул, прежде чем прислушаться к приказу Дерривуса и объяснить свои выводы. "Наш первый кандидат - один из самых известных оперативников короля, Луногилл, Тихий Убийца. Хотя, конечно, можно привести аргументы в пользу его личности, нам не хватало доказательств, чтобы сделать вывод, он ли человек в маске, поэтому мы начали расширять наш список. По мере того, как проходило расследование, мы поняли - Шанадия, мастер меча, присягнувший союзникам Финара из числа демиургов, и драконий воин на его службе, Дж'Наделл, оба выглядят одинаково вероятными кандидатами. Наш последний кандидат — мастер подземелий по имени Юки. К сожалению, мы не смогли получить доказательства, подтверждающие наши подозрения, независимо от кандидата".

"Я понимаю вас. Молчаливый ассасин, мастер меча и воин, безусловно, выглядят вероятными кандидатами". Дерривус нахмурил брови. "Есть одно имя, которое мне не знакомо. Кто этот... Юки?"

"Это повелитель демонов, который вмешался в наш заговор, чтобы решить судьбу Аллисии. Он известен тем, что носит маски и пользуется длинным, похожим на меч оружием. По правде говоря, он наименее вероятный из наших кандидатов".

"И почему же? Ваше описание его полностью совпадает с описанием человека, с которым сражался наш вождь".

"Юки - повелитель демонов. Он правит лабиринтом, подземельем. Хозяева подземелий привязаны к своим ядрам, и они должны защищать их любой ценой. Если одного этого недостаточно, чтобы убедить вас, что он наименее вероятный кандидат, тогда я хотел бы упомянуть о местоположении его подземелья. Она находится глубоко в недрах Злого леса".

"...Значит, оно находится недалеко от того места, где легендарный Верховный Дракон уничтожил нашего черно-чешуйчатого союзника?" Он горько усмехнулся - казалось его лицо выражает отвращение.

"Внутреннее святилище Злого леса - опасное место, и оно оставалось бы таковым даже без присутствия Верховного Дракона. Чудовища, обитающие в нем, в 2-3 раза сильнее тех, что обитают в других местах. Я послал несколько своих лучших людей исследовать это место, но ни один из них так и не вернулся. Я думаю, можно сделать вывод, что он не намерен покидать этот район, учитывая, что его ядро находится в состоянии вечной опасности."

"Это кажется противоречивым. Разве вы только что не сказали, что он был в Аллисии?"

"Со всем уважением, сэр, я хотел бы напомнить вам о том, что Злой Лес находится гораздо ближе к Королевству Аллисия, чем к Царству Демонов. Наши сведения о его способностях говорят о том, что он сможет добраться до королевства за несколько часов. Путешествие в царство демонов, однако, потребует от него нескольких дней в пути. И это, сэр, даже без учета длительного пребывания, которое должно было бы сопровождать участие в мероприятии."

"Я, конечно, понимаю вашу точку зрения. Повелителю лабиринта просто не имеет смысла

покидать свои владения", - пробормотал Дерривус. "Если не принимать во внимание его личность, человек за маской наверняка станет серьезным препятствием. Давайте проявим должную осторожность и продолжим наши усилия, чтобы..."

"Оставьте его в покое".

Слова помощника отверг не кто иной, как сам господин, которому он служил. Годжим, который молча сидел на почетном месте, подперев лицо кулаком, наконец заговорил.

Хотя Финар, безусловно, знал многое о демонах-извергах, но была одна вещь, с которой он ошибался. Хотя подчиненные Годжима, конечно, старались выполнять его приказы в точности - они умели думать самостоятельно. Для всех подчиненных было редкостью выполнять приказы вождя.

Годжим был номинальным главой, но не таким, что его не уважали. Для тех, кто служил ему, его слова были их собственным желанием. Но он отдавал так мало приказов, что они, по сути, были предоставлены сами себе. Для Годжима обычный день состоял из того, что он позволял своим подчиненным делать все, что им заблагорассудится. Важные решения он принимал только в случае крайней необходимости, как, например, когда человек в маске вынудил его к публичной дуэли.

Не то чтобы он был безответственным. На самом деле, все было как раз наоборот. Годжим понимал, что драться - это все, на что он способен. Единственное, что он мог сделать для своего народа, это стать его защитником в бою. Без нужды совать свой нос в сферу компетенции подчиненных - только мешать им и портить конечный результат. Поэтому вождь ничего не делал, а только сидел и ждал, пока подчиненные доложат ему о происходящем, и взваливал на свои плечи всю тяжесть их действий.

Он хорошо играл свою роль шефа. Его харизматичная аура была настолько мощной и властной, что другие, естественно, стекались к нему и стремились попасть под его крыло.

"Вы уверены, вождь?" - заикался Дерривус.

"Он уже скрылся от посторонних глаз. Я сомневаюсь, что он будет беспокоить нас в ближайшее время", - сказал Годжим. "У нас есть дела поважнее, чем выяснять его местонахождение. В свое время он наверняка объявится сам. Мы можем отложить выяснение его местонахождения и личности до тех пор, пока не возникнет острая необходимость разобраться с ним".

"...Если такова ваша воля." Дерривус не выглядел довольным решением, но он признал его приказы и принял их. "Вы желаете сообщить что-нибудь еще, вождь?"

"Полагаю, я действительно хочу сказать одну вещь". Повелитель извергов говорил медленно и обдуманно. "Нашим планам помешали. Мы рассматривали Дестию Тром как возможность. И

все же мы оказались слабее, чем были до этого. Финар атаковал наши крепости и совершил набеги на наши объекты. Мы не смогли ничего сделать, чтобы остановить его. Наши планы нуждаются в пересмотре. Необходимо тщательно изучить каждый из них и определить его ценность. Не упускайте ничего из виду. Рассмотрите все основные аспекты каждого варианта".

В комнате воцарилась тишина. Каждый присутствующий внимательно слушал речь Годжима.

"Препятствия на нашем пути ничтожны перед лицом наших целей. Ничего не изменилось. Мы будем продолжать следовать нашему кредо. Мы обязаны".

Его слова звучали мягко, но одновременно чувствовалась их тяжесть. Он говорил тихо, но каждое слово было пропитано страстью, густой, как мед; пыл, который двигал им, распространялся по всему конференц-залу и захватывал тех, кто слышал его голос. Никто не мог оставаться спокойным. Чувства в груди каждого вскоре пылали.

"Ради тех, кто пал, мы не должны останавливаться. Мы никогда не должны останавливаться. Наш долг - исполнить их волю и довести наши амбиции до конца. Мы должны идти вперед. За победой".

"За победой!"

Голоса эхом разносились по залу, каждый повторял последнюю фразу вождя. Ситуация, казалось бы, указывала на то, что их фракция так слаба, как не была раньше. И все же эмоции в их сердцах воспарили до небес. Потому что они знали. Пришло время работать. Пришло время работать, чтобы достичь цели - мечты - к которой они всегда стремились.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721411>